

Сорок дней ночи

Ольга КАНИСКИНА
Фото предоставлены

АКТЁР, РЕЖИССЁР, ДРАМАТУРГ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ ДЖЕЙСОН ЛАСКИ родился и вырос в Нью-Йорке, но в 23 года к неудовольствию родных (которые сами когда-то переехали в Америку из Польши и Австрии) сорвался с места и пустился в дальние края – в Китай: как говорится, мир посмотреть и себя показать. В Шанхае он встретил свою будущую жену Светлану. Её детство прошло в Мурманске, и неудивительно, что, продолжая свой путь через Восток на Запад, однажды Джейсон оказался в родном городе жены. Очарованный красотой северного сияния, он решил узнать его получше... поставив о нём спектакль. Знакомил актёров-мурманчан с различными актёрскими техниками, изученными в Китае и Америке, а они рассказывали ему о городе, полярной ночи и своей жизни.

Джейсон Ласки

Пьеса рождалась в беседах, которые порой проходили на расстоянии в полземли – сидя в нью-йоркском тайм-кафе, Джейсон расспрашивал своих мурманских коллег, записывая самое интересное в книжечку, которую когда-то подарила ему Светлана. «С каким цветом ассоциируется у вас Мурманск?», «Есть ли у вас какое-нибудь детское воспоминание, которым вы могли бы поделиться сегодня?», «Если бы у вас была возможность изменить в Мурманске что-нибудь одно, что бы вы выбрали?», «Можете рассказать какую-нибудь семейную историю?», «Почему в России так важны чаепития?», «Погода когда-нибудь влияла на ваши планы?», «Вы до сих пор восхищаетесь, глядя на северное сияние, или эффект от него уже стёрся?», «Вы когда-нибудь выезжали из Мурманска? А из России?», «Что вы думаете о проблеме ношения оружия в Америке?», «Что вы можете рассказать о русских суевериях?», «Куда мне отправиться в Мурманске, чтобы почувствовать город?» – все эти вопросы задавал Джейсон. А мурманчане, в свою очередь, спрашивали, как он относится к Обаме, на что похожа жизнь в Нью-Йорке, почему ему нравится полярная ночь, а не поляр-

ный день, на каком языке – русском или английском – он разговаривает со своей дочкой, чем его так заинтересовали чаепития, как долго он планирует остаться в России, что он думает о нашей стране, каковы его впечатления от Мурманска, имел ли он какое-нибудь представление о России, пока не приехал сюда, и как выглядит мурманский театр в сравнении с нью-йоркским или шанхайским.

Репетируя наездами из Америки в Россию свой спектакль, премьера которого назначена на декабрь этого года, Джейсон Ласки заехал в Москву и встретился с нашим корреспондентом.

В 23 года вы уехали в Китай познавать мир, в совершенно другую цивилизацию. Что вы искали, уезжая туда, или от чего бежали?

Я решил поехать, потому что почти ничего не знал об этой стране, а тут появился прекрасный шанс жить и работать в международной школе, зарабатывать деньги, изучать новую культуру и, возможно, выучить новый язык. Быть выброшенным, как взрывной волной, на другую планету, казалось мне очень полезным во многих отношениях.

Я оставил позади всего себя – ведь всю жизнь я жил в Америке (за исключением одного семестра учебы в Англии и короткого путешествия по Европе). В общем, у меня был очень узкий кругозор. Я хотел изменить способ мышления, и, как мне казалось после бессобытийной жизни дома, Китай был вполне подходящим вариантом.

Именно в там вы нашли русскую жену. Как вы познакомились? Что она рассказывала вам о своем родном Мурманске? Как родилась ваша идея посвятить этому городу спектакль?

Один наш общий знакомый (мой друг и ее бойфренд) представил нас друг другу. Что еще сказать? Мы соединились. Никто из нас не думал о женитьбе тогда. В тот момент я собирался уехать из Китая и поступить в аспирантуру при Нью-Йоркском университете в Сингапуре, а она оставалась в Шанхае по работе. Но потом я передумал насчет Сингапура. В июне 2012 года вернулся в Штаты, подал документы в Школу-студию драматического искусства в Нью-Йорке и был принят. Всё лето мы часами общались по скайпу и таким образом узнали много нового друг о друге, но самым важным стало открытие, что физическая дистанция – это нечто очень осязаемое. В общем, пока я учился, Светлана трижды меня навестила, мы встретили Новый год в Москве, сгоняли на подня в Мурманск, покатались на лыжах в Кировске и на следующее лето поженились в Таиланде.

Перед нашей поездкой в Мурманск она прислала мне несколько фотографий и рассказала о детстве за полярным кругом, о полярной ночи. Мне захотелось приехать в её родной город (в котором она, между прочим, полжизни не была)

хотя бы на чуть-чуть – это уже удовольствие. Одним из самых поразительных впечатлений во время первого визита стал для меня памятник Алеше. Поразила меня и история его создания.

Мы решили поехать в Мурманск по нескольким причинам. Тот факт, что моя жена оттуда родом и до сих пор дружит с людьми, которые заинтересовались нами и захотели помочь, стал для нас сильной мотивацией, – мы теперь в долгу у целой команды людей (вы можете увидеть их на сайте нашего проекта). Мне нужно было получше изучить эти места, чтобы побольше узнать о своей жене. В конце концов, она посетила мой родной город, а я решил побывать на её родине. Кроме того, была и другая цель – увидеть жизнь в экстремальной среде (холод, отсутствие солнечного света, полярная ночь). Приехать в город за полярным кругом зимой было так захватывающе, я до сих пор испытываю благоговение перед тем, чему стал свидетелем. К тому же так совпало, что мы делаем наш спектакль в столетний юбилей города – так что звёзды сошлись правильно. Пьеса называется «Сорок дней ночи».

Вы собирали материал к будущему спектаклю на интерактивных встречах в тайм-кафе «Нью-Йорк». О чём была самая впечатляющая история?

А ещё мы встречались в галерее «Светотень», в Общественном центре в Апатитах, к тому же я прочитал пару лекций в Арктическом университете (бывший Мурманский). Мне сложно выбрать какую-то одну историю – столько вариаций! Как познакомились родители, детские воспоминания, любовные истории, рассказы о том, как изменился Мурманск за последние годы, о русских суевериях. Так много историй, открывающих что-то интересное о городе, людях и русской культуре.

Честно говоря, пока не хочу раскрывать какие-то секреты и подробности, так как многие рассказы и типажи попадут в пьесу. Могу только сказать, что испытал огромное счастье от этих встреч, потому что выяснил для себя один существенный вопрос, который задавал снова и снова во время тех бесед. Благодаря этому получилась завязка пьесы.

Какое место в спектакле займёт разговор о природе, о полярной ночи? Для вас полярная ночь – явление скорее природное или социальное, атмосферная аномалия или поэтический образ? Как она повлияла на вас лично?

Вся история происходит во время полярной ночи – таким образом, природа играет в пьесе главную роль. Мне было интересно, как полярная ночь повлияет на моё творческое состояние, на то, что я пишу, на мою психологию, на моё тело... Я бы сказал, что такая невероятно длительная темнота вокруг вызывает у меня большое желание лечь, растянуться и заснуть. Приходится побороться с собой, чтобы

заставить себя выйти за дверь, – даже при нашем плотном расписании. Я не могу сравнить это ни с чем в мире, это нечто совершенно уникально. А полярное сияние – зрелище устрашающее, в библейском смысле слова. Поскольку у меня есть какие-то научные познания, я понимаю, что этот феномен можно объяснить с научной точки зрения, однако я должен сказать, что нигде и никогда раньше не видел такого магического зрелища. Для меня полярное сияние – абсолютно живое существо, и созерцание этой красоты дважды, как и полёт по ночному небу, можно сравнить с рождением реки, когда она меняет своё направление и размер. Это возбуждает в самом позитивном смысле.

Вы уже начали работать с русскими актёрами. Каковы ваши профессиональные впечатления? Что они умеют лучше, а что хуже других? Насколько вам близка русская театральная школа?

Актёры в большинстве своём были дружелюбны, отзывчивы, заинтересованы проектом и открыты. Они были просто счастливы обменяться идеями, практиками, техниками, историями. Я сейчас чуть больше приблизился к русской театральной школе, но не могу назвать себя экспертом. Мне известно, что Станиславский до сих пор в большом почёте, но не скажу, что я знаток его системы.

Кто вам помогает?

Мы получаем поддержку из нескольких мест. TCG (Группа театральных коммуникаций) дала нам грант на этот проект. Также нам оказывают помощь различные организации, с которыми мы работаем в Мурманске, включая Союз театральных деятелей России, мурманскую детскую театральную школу, мурманский драматический театр «Комедиограф» и Арктический театр.

Понравились ли вашей дочери «Сорок дней ночи»?

Наша почти двухлетняя дочь любит играть в снежки, кататься в своих маленьких зелёных саночках, гоняться за поросятами и щенками, знакомиться с новыми людьми, играть с ними и есть вкуснятину. Она не особо любит одеваться в многослойную тёплую одежду, и я её не упрекаю. Надеюсь, когда дочка достаточно подрастёт, чтобы увидеть и понять эту пьесу, она ей понравится. Я даже

Forty Days of Night

Olga KANISKINA
Photo courtesy of

ACTOR, DIRECTOR, PLAYWRIGHT AND THEATRE TEACHER JASON LASKY WAS BORN AND BROUGHT UP IN NEW YORK; HOWEVER BY THE TIME HE WAS 23 YEARS OLD, TO THE GREAT DISPLEASURE OF HIS FAMILY MEMBERS (WHO ONCE HAD ARRIVED TO NEW YORK FROM POLAND AND AUSTRIA THEMSELVES), HE LEFT HIS HOME AND SET OFF ON A JOURNEY - TO SHANGHAI, CHINA TO SEE AND BE SEEN, AS THE SAYING GOES. IN SHANGHAI HE MET HIS FUTURE WIFE SVETLANA FROM MURMANSK. IT IS LITTLE WONDER THAT HIS JOURNEY THROUGH EAST TO WEST HAS CONTINUED AND ONCE JASON FOUND HIMSELF IN MURMANSK. BEING FASCINATED BY NORTHERN LIGHTS IN HIS WIFE'S HOMETOWN HE DECIDED TO LEARN MORE ABOUT IT ... WHILE MAKING A THEATRE PRODUCTION THERE. HE SHARED VARIOUS ACTING TECHNIQUES FROM THE USA AND CHINA WITH MURMANSK ACTORS AND THEY TALKED TO HIM ABOUT THEIR TOWN, POLAR NIGHT AND THEIR LIFE.

he liked it; what were his impressions from Murmansk; if he had had any ideas of Russia before he came there and what he thought about Murmansk theatre in comparison with New York or Shanghai one.

Between his short visits from the USA to Russia for rehearsals of the play (the premiere is planned for December this year), Jason Lasky arrived to Moscow and met our reporter.

When you were 23, in order to see life you left for China, to a different civilization... What were you looking for, going to China, and what were you leaving behind?

I wanted to go because I knew next to nothing about the country and it seemed like a good opportunity overall; I could work and live at an international school, earn money, explore a brand new culture, and perhaps learn a new language. Blasting off to another planet seemed like something healthy on a number of fronts.

I was leaving me behind, and what I mean by that is that I had lived in America my whole life (with the exception of one semester I spent abroad in England and traveling in Europe a little), and so my world view was very narrow. I wanted to change my own way of thinking, and seeing as how I had nothing happening at home, China was a very good option.

In China you have found your Russian wife. How did you get together? What did she tell you about her native Murmansk? Why did you decide to make a play about Murmansk?

There was a common person we knew who introduced us to each other (my friend/her 'boyfriend'), and, what can I say? We connected. Neither of us were thinking about marriage at the time. At that point, I was leaving China to start graduate school at NYU in Singapore, and she was staying

in Shanghai to work. I left in June 2012 to America, decided not to go to Singapore, applied to the Actors Studio Drama School in New York City, and was accepted. That whole summer we were Skyping with each other for hours at a time, and through that communication we discovered a lot of things, the most important of which was that physical distance was something we could handle. So, while I went to school she visited me three times, we spent New Year's and the holidays together in Moscow, visited Murmansk for about half a day, and went skiing in Kirovsk, and then by the next summer we were married in June in Thailand.

Before we went to Murmansk, she sent me some photos and told me about growing up within the Arctic Circle with polar day and polar night. I was more interested in her, though, but getting to visit her hometown (which, incidentally, she hadn't live in for half her life), albeit briefly, was a treat. One of the more striking images of that first visit was the Alyosha Monument. Learning why it was erected was equally striking.

We decided on Murmansk for a few reasons. The fact that my wife is from there and still had friends living there interested

and willing to help us was a big one, and we are indebted to the whole crew (you can see them on the official project website). I also wanted to get to know the city so I could get to know my wife a bit more. She had spent time in my hometown, and I wanted to spend some time in hers. I think that was important. The idea of living in an extreme environment (cold, sunless, polar night) was another. A very appealing aspect of Murmansk at that time of year is the polar lights, and I am still in awe from what I witnessed. It just so happened that this is the city's centennial year, so I think it is one of those cases of all the stars aligning correctly. The name of the play is "40 Days of Night."

You were gathering material for your future play during interactive meetings at New York Coffee. What was the most impressive story about?

We also had meetings at Svetoten Gallery, a Community Centre in Apatity and I guest lectured at a couple of Arctic University (former Murmansk classes). It's honestly hard to choose one. There was such variation; how peoples' parents met, childhood memories,

The play was born in conversations, sometimes they happened from different corners of the earth – sitting in New York time-café Jason questioned his colleagues from Murmansk and made notes in the pocket book Svetlana has given him. "What color would you use to describe Murmansk?", "Do you have any childhood memories you'd like to share now in front of everyone?", "What is one thing you'd change about Murmansk?", "Can you tell us your family's story?", "What is so important about tea in Russia?", "Has the weather ever really gotten in your way?", "Do you still look at the polar lights and think they're amazing, or does the effect wear off eventually?", "Have you ever traveled outside of Murmansk? Outside of Russia?", "What do you think about America's gun problem?", "What are Russian superstitions?", "Where should I go in Murmansk if I want to understand the city?", - asked them Jason.

As for natives of Murmansk, they were interested whether he liked Obama; what New York life was like; why he was so much interested in polar night, and not polar day; what language – Russian or English he speaks with his daughter; why he was so interested in tea-drinking; for how long he planned to stay in Russia and whether

love stories, how Murmansk has changed in recent years, Russian superstitions. So many stories revealed something interesting about the city, its people and Russian culture.

I also don't want to really say because I don't want to cheat the future play in any way by revealing anything ahead of time, especially because I know the more impressive stories and images will find their ways into the story I'll tell you, though, that I'm so happy for having these sessions because I hit upon one particular question that I asked again and again at the meetings, and it has become the premise of the whole play.

Is this play about nature and a polar night? What is a polar night for you: natural or social phenomenon, anomaly of atmosphere or poetical image? How did it affect you personally?

The story will take place during polar night, and nature is going to play a major role.

I was interested in how the polar night would influence my creativity, my writing, my psychology, my body, etc. I think, it is safe to say that the increased amount of darkness certainly made me more prone to wanting to sleep, and it was sometimes

a real struggle to get myself motivated and out the door, even with our packed schedule. That being said, I wouldn't trade the experience for anything in the world. It was very unique, and very special.

The polar lights are Awesome, in the biblical sense of the word, and as someone with a science background I understand that there are ways of explaining the phenomenon in terms of temperatures, particle charges, magnetic fields, etc., but I have to say that I've never witnessed real magic like that anywhere before. For me, the lights are an organic thing, and watching their beauty twist and turn and flow through the night sky- like watching a river being born, changing its course and its size- was jarring in a very positive way.

You have already started to work with Russian artists. What is your professional opinion of them? What can they do better and what worse than others? Are you familiar with Russian theatre school?

The artists, for the most part, were friendly, outgoing, interested in the project and open to talking. They were happy to exchange ideas, practices, techniques and stories.

I am now a bit more familiar with Russian theatre school, but I wouldn't call myself an expert or anything. I know that Stanislavsky is still held in high regard, but I can't say I know much more.

Who supports your project?

We have received support from a few places. A big one is Theatre Communications Group, which awarded us a grant for our project. Other support has come from the various organizations we've worked with in Murmansk, including The Theatre Union of the Russian Federation (STD), The Children's Theatre School of Murmansk, Komediograf (Murmansk People's Drama Theatre), and The Arctic Theatre.

Did your daughter like "40 Days of Night"?

Our (almost) two-year-old daughter liked playing in and with the snow, getting pulled around by her Mom and Dad and friends and family in her little green sled, chasing after pigeons and petting dogs, meeting new people and playing with them, and eating tasty food. She didn't really like having to put on all the layers of warm clothes, though I don't blame her. I hope when she is old enough to watch and understand the play she will enjoy it. I secretly hope she will play the lead role, too.

